

С. В. Нестерова

*доктор культурологии, профессор кафедры философии
Алтайский государственный аграрный университет*

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА АЛТАЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Алтайский горный округ XVIII – начала XX столетий представлял собой поликонфессиональное пространство, что придавало ему особое своеобразие и выделяло среди других регионов Сибири. Неоднородный социальный и этнический состав населения способствовал появлению конгломерата религий, определявших религиозное поле округа.

Одной из древнейших бесписьменных языческих религий коренного населения Алтая был шаманизм. Его существование подтверждается письменными источниками с III в. до н.э., а археологические исследования относят появление шаманизма к еще более раннему историческому периоду [1, с. 3]. Уступив временно место бурханизму (своей модификации) – национальному религиозному движению (что было связано с политическими и социальными процессами в России и на Алтае), шаманизм вновь обрел достаточно сторонников и просуществовал в Горном Алтае всю первую треть XX в.

Другие конфессии горного округа за исключением христианских представляли собой узко локальные религиозные поля. В восточных районах Алтая в XVIII–XIX вв. получил распространение буддизм и его одно из наиболее распространенных течений – ламаизм, что было обусловлено территориальной близостью и прочными религиозными связями с Китаем и Монголией.

Мусульманство, существовавшее издавна у киргизов и казахов, которые кочевали у границ округа, вызвало необходимость создания Киргизской духовной миссии, чтобы остановить влияние ислама на Алтае.

Христианство начинает распространяться на Алтае с конца XVII – начала XVIII вв., когда его религиозное пространство было уже достаточно

освоено другими конфессиональными направлениями: шаманизмом и впоследствии – бурханизмом, а также мировыми религиями – исламом и буддизмом. Христианские вероисповедания были представлены весьма полно. Доминирующей конфессией было православие (наслаждавшееся руководством округа) и его направление – старообрядчество, получившее значительное распространение помимо желания горных властей. Лидирующая роль православия – одного из основных носителей культурных традиций в округе, предполагает более детальное рассмотрение его структурообразующих составляющих.

Старообрядчество как значительное духовно-религиозное движение, оппозиционное официальному православию, появилось на Алтае в XVIII в.

Западные направления христианства стали распространяться с XVIII в. с приездом приглашенных на заводы Алтая иностранных специалистов, исповедовавших католичество и различные направления протестантизма [2, с. 89].

Роль Русской православной церкви (РПЦ) в становлении традиционной православной культуры горного округа была велика, поскольку к моменту его освоения с конца XVII в. как крупной территориально-хозяйственной единицы, русскоязычное население там было весьма немногочисленным и непостоянным. РПЦ на Алтае выступала основным носителем религиозных традиций, а также всего жизненного уклада, свойственного православному населению империи, осуществляя связь между «центром» – Европейской Россией и «периферией» – далекой сибирской провинцией. Таким образом, было положено начало формированию религиозного (православного) пространства округа.

Иерархическая вертикаль Русской православной церкви в Сибири была представлена системой учреждений, центральной структурой которой являлись с 1621 г. Тобольская епархия, представлявшая собой крупную церковно-административную территориальную единицу, и епархиальное управление – Духовная консистория.

В 1750 г. Митрополитом Тобольским и Сибирским была создана новая административная структура – Барнаульское духовное приказное правление (впоследствии – Барнаульское духовное правление), ведавшее всей деятельностью РПЦ на территории горного округа [3, с. 5–6]. В ведении Барнаульского духовного правления находилось 15 храмов, а его влияние распространялось на значительную территорию, включавшую современный Алтайский край, Республику Алтай, а также ряд районов Томской, Кемеровской и Новосибирской областей и Республики Казахстан. Через сто лет, к середине XIX в., храмов, подчиненных духовному правлению, было уже более 200.

В 1834 г., в связи с учреждением Томской епархии и консистории, все церковные структуры Алтайского горного округа вошли в ее состав.

В высшем властном церковном ведомстве – Томской консистории для руководства РПЦ в горном округе было предусмотрено два викариата (первый – с 1880 г., второй – с 1908 г.). Первому викарию, епископу

Бийскому, отводилась роль куратора миссионерских церквей в Горном Алтае, в ведении второго – епископа Барнаульского, находились все храмы Алтайского горного округа.

Между 1858 и 1886 гг. Барнаульское духовное правление как административный церковный орган прекращает свое существование. Алтайский (горный) округ к тому моменту был разделен на восемь церковных округов – благочиний [4, с. 21–22; 5, с. 46].

Центральными и наиболее сложными по составу компонентами религиозного пространства явились «базисные» структуры православия, объединяющие как приверженцев вероучения, так и всевозможные их организации, начиная с первичных общин, братств и т.д., до крупных религиозных центров – монастырей и духовной миссии.

Наименьшими структурными подразделениями Русской православной церкви были приходы, включавшие в себя церковь с причтом и общину верующих. Начало формирования приходов было связано с освоением и заселением Алтая в конце XVII – начале XVIII в., а также с интенсивным переселенческим движением второй половины XIX – начала XX столетия.

На Алтае существовало несколько разновидностей приходов: при военных укреплениях (крепостях, острогах), на предприятиях горнодобывающей промышленности – рудниках и заводах, в городах и сельской местности, а также в местах проживания коренного этноса – на территории Горного Алтая. Наиболее распространенными были сельские приходы, число которых постоянно увеличивалось [6, с. 20].

«Сибирские деревни были малочисленны и отстояли от своих приходских церквей верст на 50, 80, 100, а иногда и далее... Сибиряк редко мог бывать в храме. Иной бывал в нем только однажды – когда ему нужно было венчаться. Оставшись без храма, крестьянин постепенно отвыкал от него и отвык наконец до такой степени, что долго не хотел идти в церковь даже тогда, когда вновь построенное здание ее появлялось уже не особенно далеко от его жилья. Священники, заведая большими, разбросанно раскинувшимися приходами с 20, 30, 50 деревнями, бывали в них редко. Они объезжали приходские деревни раз-два в год для совершения накопившихся треб...» [7].

«Церквей было мало. Иногда в бедные приходы нельзя было по целым годам заполучить священноцерковнослужителей, и духовное ведомство принуждено было командировать туда священников по очереди... При таком порядке вещей народ, оставаясь вне всякого нравственно-религиозного влияния, не только сделался совершенно индифферентен к религии, и в особенности к обрядовой ее стороне, но... тяготел даже к язычеству» [8, с. 7, 63–64].

В целом для РПЦ проблема, связанная с крестьянской религиозностью в Сибири, а также на Алтае, складывалась не слишком благополучно. По сравнению с Центральной Россией религиозность сибирских крестьян была более низкой, о чем неоднократно свидетельствуют различные источники [9, с. 174].

Несмотря на «размытое» в определенной степени религиозное сознание у слоя старожильческого населения Алтая, основная масса крестьянства оставалась на позициях православия: «мысль о закрытии хотя бы одного храма никогда не возникала в крестьянском сознании. Напротив, в 60-е гг. XIX в. крестьянство Томской губернии (куда входил и Алтайский горный округ) поддержало начинание церковных властей о строительстве 90 храмов, необходимых губернии, которые «строились на добротные даяния по книжкам и кружкам» [10, с. 173; 11, с. 13–16].

Среди других структур, образовавших конфессиональный «базис» округа, следует отметить создание противораскольнического братства св. Димитрия Ростовского и Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря, расширивших религиозное пространство Алтайского округа в конце XIX – начале XX в.

Противораскольнические братства создавались в России в последние десятилетия XIX в. в «местах наибольшего распространения раскола». Томское епархиальное противораскольническое братство св. Димитрия Ростовского было основано в 1884 г. Одной из его центральных задач была «<...> охрана православной паствы от пропаганды раскола, ...ослабление посягательств раскола на православную церковь...». Согласно Уставу братства его отделения были открыты во всех уездных городах Томской губернии, в том числе в Бийске (1884 г.) и Барнауле (1885 г.) [12, с. 58–60, 62–63].

Одной из наиболее крупных религиозных структур явилась Алтайская духовная миссия (АДМ), сыгравшая в колонизации Горного Алтая значительную роль.

Центральной задачей миссии была христианизация коренного населения, представленного племенными объединениями и имевшими многовековые языческие традиции. Алтайская духовная миссия была учреждена в декабре 1828 г., но начало ее активной деятельности было связано с приездом в Горный Алтай ее первого руководителя – архимандрита Макария в 1830 г.

В качестве ведущего административно-религиозного центра Горного Алтая Духовная миссия способствовала созданию развитой православной инфраструктуры, включавшей помимо миссионерских церквей и молитвенных домов, монастырей и общин, церковно-приходских школ и других учреждений благотворительного назначения, миссионерские поселки и целые станы, состоявшие из ряда самостоятельных поселений.

К 1917 г. АДМ включала в себя более 30 миссионерских станов, свыше 40 церквей, 55 молитвенных домов и десятки часовен, а также 90 школ, в каждой из которых имелась библиотека [13, с. 8].

Сотрудниками миссии была проведена большая работа. Приоритет принадлежал архимандриту Макарию, создавшему на основе русского алфавита алтайскую письменность.

Монастыри миссии сыграли большую роль в развитии культуры в Горном Алтае. В ведение Алтайской духовной миссии входило три

монастыря, созданные уже после отмены крепостного права: Улалинский Николаевский (1863 г.) и Бийский Тихвинский (1894 г.) женские монастыри, а также Чулышманский Благовещенский мужской монастырь (1864 г.). Впоследствии, помимо этого, был основан еще Барнаульский Богородице-Казанский женский монастырь вне деятельности миссии.

Представляя собой крупные религиозные центры, все три вышеназванных монастыря Горного Алтая являлись опорой АДМ в осуществлении ее политики. Монастыри имели достаточно сложную структуру, в которой каждый из ее отдельных элементов (приют, школа, библиотека и т.д.) выполнял определенную задачу. Вся же их совместная деятельность была подчинена единой цели – христианизации кочевого тюркоязычного населения через создание сети учебных заведений, обучавших детей «инородцев» на их родном языке.

Монастырские комплексы Духовной миссии отмечал ряд региональных особенностей:

- преобладание обителей миссионерской направленности;
- доминирование женских обителей;
- создание монастырей, а также других элементов церковной инфраструктуры на началах благотворительности;
- комплексное решение ряда задач: миссионерской, просветительской, благотворительной и общекультурной [14, с. 146].

Сложность положения АДМ состояла в том, что она являлась единственным форпостом православия в Горном Алтае. Миссия выполняла не только свою основную задачу по обращению язычников в христианство, но также была вынуждена противостоять влиянию стойких традиций крупнейших мировых религий. С одной стороны, – буддизма (ламаизма), транслируемых сопредельными государствами, с другой – миссия испытывала воздействие ислама, распространенного в ряде районов юго-западного Алтая и в Киргизской (т.е. Казахской) степи. Ситуация осложнялась сильным влиянием и противодействием старообрядческой церкви.

Многолетнее подвижничество служение Алтайской духовной миссии на ниве просвещения и благотворительности было высоко оценено. Из всех миссий, действовавших на территории Российской империи, Алтайская – «была признана лучшей и образцовой... как наиболее приблизившаяся к идеалу православного миссионерства» [13, с. 6; 15, с. 136].

Религиозное пространство Алтайского (горного) округа было образовано различными конфессиональными полями, в сложении которых участвовали как архаические языческие культы, так и современные мировые религии. Наиболее динамичным было религиозное поле христианства, границы которого постоянно расширялись за счет новообращенных в православие алтайцев, а также приезда на Алтай горных специалистов и переселенцев, исповедовавших различные направления и течения христианства.

Православное пространство Алтая, пожалуй, не смогло занять того главенствующего положения, как это было в других регионах Центральной России, населенных этническими русскими, хотя оно и было доминирующим и поддерживалось руководством горного округа. Одной из причин подобного положения православия явилось его позднее распространение в регионе, когда многие религиозные «ниши» были уже заняты другими конфессиями. Официальной православной церкви приходилось утверждать свою сферу влияния среди христианских конфессии – католицизма и протестантизма которые имели свои локальные ареалы, хотя и не очень значительные вначале, но впоследствии (в связи с притоком мигрантов) отмеченные определенной динамикой.

Официальная церковь и старообрядчество, образуя единое русло православия, являли подчас образцы достаточно тесных контактов. Религиозные поля их могли накладываться друг на друга, образуя стратифицированную структуру. Так, например, поповцы – умеренное направление в старообрядчестве – не отрицали института священства, что сближало их с официальной церковью.

С другой стороны, старообрядческая церковь, имевшая многочисленных адептов на Алтае, расшатывала позиции православия. И хотя формально обе православные церкви – новообрядческая и старообрядческая, генетически связанные, не являлись антагонистами, противостояние между ними существовало. Особенно это проявлялось в периоды ожесточенных гонений на старообрядцев со стороны государства и официальной церкви, что приводило к массовым саможжениям. Сближение позиций обеих церквей стало намечаться после принятия указов «О свободе совести» и «О порядке устройства общин» в 1905–1906 гг. Основным оппонентом православия было язычество, которое прочно укрепилось и не стремилось сдавать свои позиции, примером тому явился бурханизм, модификация шаманизма.

Второй фактический раскол православной церкви в начале 20-х гг. XX в. И ее деление на «староцерковников» и «обновленцев» не способствовал укреплению православия в России и на Алтае. К середине 20-х гг. XX столетия в Алтайской губернии официально учтена была «351 православная община и около трехсот прочих: католики, лютеране, адвентисты, духовные христиане [5, с. 48–49].

Литература

1. Потапов Л. П. Андрей Викторович Анохин как исследователь шаманизма у алтайцев // Анохин А. В. Материалы по шаманству у алтайцев. – Горно-Алтайск, 1994.
2. Волобуева М. М. Этноконфессиональная самоидентификация немцев в Алтайском крае: историко-религиоведческий анализ // История и культура немцев Алтая (по материалам этнографической экспедиции). – Барнаул, 2002. – Вып.2.
3. Документы по истории церквей и вероисповеданий в Алтайском крае (XVII – начало XX в.). – Барнаул, 1997.
4. Кривоносов Я. Е. 250 лет со дня образования Барнаульского духовного правления // Страницы истории Алтая. 2000 г.: Календарь памятных дат. – Барнаул, 2000.

5. Кривоносов Я. Е., Разгон Н. И. История православной церкви Алтайского края (1917–1998 гг.) // Барнаул для Вас. Альманах. 1999. – № 1.
6. Адаменко А. М. Приходы Русской православной церкви на юге Западной Сибири в XVII- начале XX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Кемерово, 1998.
7. Городков Н. Быт первых русских поселенцев в Западной Сибири. – Тобольск, 1889.
8. Костров Н. А. Юридические обычаи крестьян-старожилов Томской губернии. – Томск, 1876.
9. Островская Л. В. Некоторые замечания о характере крестьянской религиозности (на материалах пореформенной Сибири) // Крестьянство Сибири XVIII – начала XX века (классовая борьба, общественное сознание и культура). – Новосибирск, 1975.
10. Миненко Н. А. Культура русских крестьян Зауралья XVIII – первая половина XIX в. М., 1991.
11. Преосвященный Парфений (Попов), епископ томский и енисейский // Томские епархиальные ведомости. 1892. – № 13.
12. Старухин Н. А. Организация и деятельность противораскольнического братства св. Димитрия Ростовского (1884–1885 гг.) // Алтайский сборник. – Барнаул, 1997. – Вып. XVIII.
13. Из духовного наследия алтайских миссионеров. – Новосибирск, 1998.
14. Кацюба Д. В. Алтайская духовная миссия: вопросы истории, просвещения, культуры и благотворительности. – Кемерово, 1998.
15. Цепенникова Е. А. Рукопись В. И. Вербицкого «Основные правила, первая походная церковь алтайской миссии» как источник по истории православного миссионерства на Алтае // Ползуновский альманах. 1998. – № 1.